

УТРЕННИЙ ВЫПУСКЪ.

Объявленія за строку берутся изъ
данн. ея мѣсто въ Латвіи въ текстѣ 1 Л.
40 с. (70 р.) предл. труда 14 с. (7 р.) поэзия
текста 34 с. (17 р.) + 5% гор. налога.
Для заграничн. 10 амер. цент. за строку.

Ред.: Рига, Мельничная 37 (ул.
Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. троп. —
21733 и 21334, ночн. редакц. — 21334.
Главная контора и экспедиція Рига,
Мельничная ул. 37. Тел. конторы
21030, телеф. рекламнаго отдѣла 21225.

СЕГООДНЯ

№ 57.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

11-й г. изд.

Вторникъ,

26 февраля 1929 года.

Цѣна номера въ Латвіи 12 сент. 6 р.
въ Латвіи за оба изд. 80 сент., въ Польска за
оба изд. 80 грив., за утр. 40 грив. за вѣскр.
45 грив. Подп. пл. на „Сегоднѣ“ въ нѣ-
сѣцѣ (за 7 пом. въ нед.) въ Латвіи 3 Л. 50 с.
(175 р.), изд. 5 Л. 20 с. (260 р.) или 1 амер. долл.
Подп. пл. на „Сегоднѣ“ и „Сегоднѣ
Вечеромъ“ (13 пом. въ нед.): въ Латвіи
5 Л. 75 с., изд. 8 Л. 50 с. или 1.70 амер. долл.

Молодой Чеховъ или нѣчто о вредѣ крохоборства.

Вотъ книга*), родящая пѣлый рядъ сомнѣній, открывающая широкій просторъ для полезнаго спора, ставящая много интересныхъ, — увы! — старые вопросы.

„Academia“ — одно изъ самыхъ серьезныхъ и почтенныхъ издательствъ Сов. Россіи. Столь же почтенна была и цѣль собирателя, не менѣе почтенны были его побужденія, и особенно почтеннымъ долженъ считаться его кропотливый трудъ. Словомъ, все почтено, а результатъ горестенъ и даже неприятенъ: бывають формы благоговѣнія, несмотря на всю свою искренность, шокирующія предметъ поклоненія. «Несобранные рассказы» А. П. Чехова — именно одна изъ такихъ формъ компрометирующаго обожествленія писателя. То, что заключено въ этомъ томѣ, только разрушаетъ прекрасный и свѣтлый ореолъ одного изъ любимѣйшихъ русскихъ писателей и особенно много этотъ сборникъ отнимаетъ у Чехова — юмориста.

«Несобранные рассказы» когда — то, на зарѣ литературной дѣятельности Чехова, печатались въ такихъ мелкихъ журналахъ, какъ «Развлеченіе», «Стрекоза», «Будильникъ», «Москва», «Сверчокъ», «Зритель», «Осколки» и въ «Петербургской Газетѣ». Они относятся къ ранней порѣ чеховскаго творчества, къ тому времени, когда Чеховъ только еще становился на ноги, нуждался, жилъ въ печальной борьбѣ за существованіе, въ тѣ годы, когда, — по словамъ Горькаго, — его жизнь проходила «въ неприглядной, безразсочной формѣ ежедневныхъ мелкихъ заботъ о кускѣ хлѣба не только для себя, — о большомъ кускѣ хлѣба, — этимъ заботамъ, лишеннымъ радости, онъ отдалъ все силы юности, и надо удивляться: какъ онъ могъ сохранить свой юморъ?»

Но эти, теперь собранные «Несобранные рассказы», какъ разъ, и свидѣлствуютъ о томъ, что чеховскій юморъ размѣнивался на мелочи, приносивавшие не только къ пазурнымъ требованіямъ, но и къ аудиторіямъ мелкой журналистики, къ ничтожнымъ злословіямъ, къ парившимъ въ тогдашней юмористикѣ избитымъ шаблонамъ.

Читать эти вещи Чехова больно.

Никогда не слѣдуетъ романтизировать, — во что бы то ни стало, — каждый писательскій шагъ. Между тѣмъ, только этой потребностью идеализаціи можно объяснить совершенно невѣрное утвержденіе В. В. Калаша, пожелавшаго выделить все эти чеховскія темы изъ общаго ряда юмористическихъ потугъ и трафаретовъ 80-хъ годовъ. Неправда, будто Чеховъ «глубоко забиралъ въ самую гущу всероссійской пошлости», а его рассказы «обрашались въ знаменательные документы общественной жизни». Если тутъ и есть нѣчто отъ истины, то и это заключается только въ томъ, что Чеховъ, наравнѣ со всеми другими, долженъ былъ страдать отъ цензурныхъ урѣзывать и запрещеній.

Рассказы написаны на самые трафаретные сюжеты. Ловля жениховъ, дачные мужья.

влюбленные парочки, прѣвѣшья мелочи жизни, спутанныя ментраппажемъ объявленія, свадебные сезоны, театральные пустяки, «словотолкователь для барышень», отцы, желающіе выдать замужъ дочерей, заведеніе ставропольской думы, поученія мужьямъ, нѣсколько разъ повторяющаяся, — какъ исключительно благодарная тема, — Сара Бернаръ, театральные барышники, шумѣвшій въ то время «Салонъ де варьетэ», семейныя неурядицы, — вотъ о чемъ писалъ, вотъ чѣмъ пробовалъ смѣшить своего читателя прекрасный и тонкій писатель, вотъ куда растрачивался чудесный талантъ Чехова.

Посредственность этихъ рассказовъ скрывать не надо. Образъ Чехова отъ этого признанія не проиграетъ. Отъ этого проигрываютъ неадекватные фанатики, эти собиратели, выуживающіе и расквашивающіе каждую строчку, каждую мелочь писателя, въ глубокое, но ложное убѣжденіе, будто этимъ они открываютъ какія-то новыя стороны его творчества.

Напрасно И. С. Зильберштейнъ сѣтуетъ на то, что «полныя собранія сочиненій», за небольшими исключениями, вовсе не полны, «особенно если они выпускаются при жизни автора». Совсѣмъ не основательно этотъ собиратель недоволенъ тѣмъ, что «большой писатель слишкомъ требователенъ къ себѣ и часто отбрасываетъ для переизданія свои раннія творенія, какъ недостойныя вниманія». Нѣтъ, это только правильно, и эту возвышенную и благородную авторскую требовательность нужно лишь приветствовать, и то что онъ не включилъ при жизни, не должно быть включено и послѣ его смерти.

Только узколобый педантизмъ и лжепочтительное крохоборство могутъ поставить себѣ въ заслугу эти компрометирующія раскопки. Не понимая, что есть услуги воистину медвѣжьи. Такой педантизмъ приводитъ къ совершенно обратнымъ результатамъ: вмѣсто просвѣтленія писательскаго образа, происходитъ его омраченіе, выигрышъ въ общественную полноту становится качественнымъ проигрышемъ, и обрѣтеніе текстовъ превращается въ утрату ореола.

И до сихъ поръ непрекращаемымъ остается требованіе И. А. Гончарова, обращенное къ архивнымъ ищейкамъ и случайнымъ обладателямъ забытыхъ и откинутыхъ обломковъ писательскаго наслѣдства:

— «Пусть же добрые, порядочные люди, джентльмены пера исполнятъ послѣднюю волю писателя, служившаго перомъ честно, и не печатають ничего, что я самъ не напечаталъ при жизни, и чего не назначалъ печатать по смерти», — писалъ Гончаровъ въ своемъ очеркѣ «Нарушеніе воли».

И эта истина останется и навсегда останется святой, это требованіе должно быть признано обязательнымъ для всѣхъ, какія бы оправданія и объясненія ни приводились въ защиту совершенно недопустимаго опубликованія матеріаловъ, неустойчивыхъ къ огласкѣ самимъ писателемъ. Это — имъ самимъ отверженное наслѣдство, и никто распоряжаться этимъ неприкосновеннымъ достояніемъ не въ правѣ, не долженъ, не смѣетъ.

*) А. П. Чеховъ. Несобранные рассказы. Собрать, приготовилъ къ печати и снабдилъ примѣчаніями И. С. Зильберштейнъ. Ст. 78 иллюстраціями. „Academia“ Ленинградъ 1929.